

Ся Юэ взял его за руку, слегка сжал и проверил температуру:

— Я пришёл за тобой. Я уже купил талисманы безопасности: для отца, бабушки, для твоего отца и для моего бабушки-супруга.

Ся Юэ намеренно перечислил всех, и Цингуань, стоявший за углом, почувствовал себя крайне не в своей тарелке. В их глазах Ши Янь был никчёмным человеком, которого никто не хотел, но молодой господин Юнь, которого они так давно обожали, говорил с ним так нежно и даже сам купил талисманы?

Услышав слова Ся Юэ, Ши Янь сразу понял его намерения и осознал, что тот уже некоторое время слушал их разговор. Только сейчас Ши Янь вдруг догадался, с какой целью муж так нарядил его сегодня. Мысль о том, что муж так ревностно защищает его, заставила Ши Яня открыть рот, но он не нашёл, что сказать.

Хотя другие Цингуань считали его молчаливым и лёгкой мишенью, Ши Янь на самом деле не был слабым, ему просто было всё равно. В его глазах, что бы они ни думали и как бы ни смеялись над ним, это не причиняло ему боли. Они презирали Ши Яня, но и он их не высоко ставил. Не то чтобы Ши Янь не умел давать отпор, просто до сих пор эти Цингуань только сплетничали за его спиной, редко осмеливаясь приходить к нему с провокациями, а сам он не стал бы искать ссор с этими скучными людьми, поэтому со стороны выглядело так, будто он молча терпит издевательства.

Сегодня по неизвестной причине несколько человек, которые обычно игнорировали его, вдруг окликнули и повели за собой в заднюю часть храма, словно собираясь что-то сказать. Ши Янь чувствовал, что ничего хорошего из этого не выйдет, и действительно, едва открыв рот, они начали придирааться. Сначала он хотел просто уступить, ведь праздник, но когда они заговорили о том, как он вошёл в семью Юнь, Ши Янь рассердился.

Разве любой Цингуань остался бы равнодушным, увидев, как кто-то открыто проявляет наглое вожделение к его мужу, а на него самого смотрит с презрением и указывает пальцем? Даже если в будущем Ся Юэ возьмёт наложника, это дело будущего. Сейчас он ещё не взял его и, возможно, даже не знает о его существовании, так с какого права он строит из себя такого перед законным мужем?

У Ши Яня тоже был характер. Он любил Ся Юэ, и независимо от того, придётся ли ему делить мужа с кем-то ещё в будущем, сейчас Ся Юэ был его супругом, и он, конечно, должен был отстаивать своё положение. Если бы Ся Юэ относился к нему равнодушно, он, возможно, не стал бы ничего говорить при такой провокации, но Ся Юэ очень его любил, и эта забота давала Ши Яню огромную уверенность.

Теперь, обнаружив, что Ся Юэ открыто демонстрирует свою любовь и даже намеренно показывает это тем Цингуань, которые восхищаются им, боевой настрой Ши Яня мгновенно угас, а в сердце заиграло чувство умиления и радости.

Ся Юэ улыбнулся, наклонился и поцеловал его в лоб — громко и чмокаяще, отчего уши Ши Яня мгновенно покраснели.

— Я искал тебя так долго, как ты оказался здесь?

Ши Янь посмотрел на него:

— Ну... встретил знакомых.

— Правда? — Ся Юэ спокойно ответил, даже не спросив, кто это был за друг, и не предложив познакомиться. — Пойдём обратно, я составлю тебе компанию, мы пройдем все семь залов. Здесь больше нечего кланяться, осталась только трапезная, но мы договорились здесь не есть, слишком много людей.

Ся Юэ продолжал провоцировать их.

Ши Янь внезапно обнял Ся Юэ и потёрся головой о его грудь, заставив того широко улыбнуться.

Ши Янь поднял на него глаза:

— Пойдём домой.

Ся Юэ улыбнулся и снова поцеловал его:

— Хорошо, пойдём. Я обещал отвезти тебя в «Хмельную Радость», там нас ждут управляющий Фан и управляющий Чэн, опаздывать будет некрасиво.

Сказав это, он взял Ши Яня за руку и увёл его, совершенно не обращая внимания на Цингуаней, которые стояли за углом как вкопанные.

Слуга ждал у ворот храма и, увидев, что Ся Юэ и Ши Янь выходят, поспешил навстречу. Ся Юэ спросил, не замёрз ли тот, и слуга весело ответил, что всё в порядке.

Трое спустились с горы. По дороге несколько поднимавшихся наверх Цингуаней хотели поздороваться с Ся Юэ, но, увидев, как он держит за руку своего супруга и, опустив голову, сосредоточенно разговаривает с ним, не смогли решиться их побеспокоить.

Спустившись с горы, они сразу же сели в карету и без задержки покинули Гору Семи Лесов. Когда они добрались до «Хмельной Радости», уже прошло полдень.

Управляющий Фан, вероятно, был в задней комнате и разбирался с делами, но услышав стук колёс, вышел через заднюю дверь встречать их.

Ся Юэ вышел первым, затем повернулся и помог сойти Ши Яню. Управляющий Фан наконец увидел лицо молодой госпожи и, пока Ся Юэ не обернулся, открыто уставился на него.

Лицо Ши Яня слегка порозовело. Ся Юэ провёл большим пальцем по его щеке, затем приложил тыльную сторону ладони, чтобы проверить температуру, и убедился, что тот сильно не замёрз. Вероятно, он покраснел от ветра, только что выйдя из тёплого кареты.

Увидев, что управляющий Фан стоит у двери, Ши Янь смущённо потянул за плащ Ся Юэ, напоминая, что здесь посторонние. Ся Юэ наконец обернулся и увидел многозначительную улыбку управляющего Фана.

Ся Юэ ничуть не смутился и, потянув Ши Яня за собой, подошёл поздороваться:

— Управляющий Фан, с Новым годом, — сказал он, доставая из кармана красный конверт и слегка кланяясь, чтобы вручить его обеими руками. — В этот раз я запомнил.

Управляющий Фан без церемоний принял конверт, подбросил его в руке, проверяя вес, а затем с улыбкой спрятал к себе в грудь:

— Спасибо, молодой хозяин.

Пока муж не представит супруга, тому нельзя подавать голос. Видя, что Ши Янь послушно стоит рядом, Ся Юэ крепче сжал его руку и представил:

— Управляющий Фан, позволь представить тебе моего супруга Ши Яня. Ши Янь, это управляющий Фан, Фан Цзымин.

Ши Янь поклонился:

— Управляющий Фан, с Новым годом.

— Молодая госпожа, с Новым годом, — управляющий Фан ответил поклоном. Видя, что на лице Ши Яня нет улыбки, но его манеры и речь очень вежливы и достойны, он проникся к нему симпатией.

Ся Юэ не объяснял управляющему Фану особенности характера Ши Яня, но, видя, что тот не обиделся на отсутствие улыбки, тоже обрадовался.

Трое не стали продолжать разговор у двери, а заметив, что снова поднялся ветер, управляющий Фан поспешил провести их в «Хмельную Радость».

Управляющий Чэн ждал их в отдельном кабинете, где пылал очаг, создавая тепло и уют. После того как все представились друг другу, они сели и стали ждать подачи блюд. На столе лежали бумага и кисть, а также стояли бутылки с каждым видом вина, имеющимся в заведении. Стол был большим, поэтому даже дюжина глазурованных бутылок не занимали много места.

Ся Юэ велел слуге принести винные принадлежности из кареты, а также попросил официанта принести несколько каменных чаш с горячими углями и поставить в них чаши с водой для подогрева.

Управляющий Фан и управляющий Чэн смотрели на это недоумённо и спрашивали Ся Юэ, в чём дело, но тот лишь улыбнулся и сказал, что скоро всё поймут.

Первым блюдом подали зимнюю фирменную «Хмельной Радости» — гуся-рыбу в горшочке. Гусь-рыба — это не гибрид гуся и рыбы, а довольно уродливая рыба с очень нежным мясом, которую жители Лоюэ очень любят. Бульон варят на соевом соусе и печени гуся-рыбы, затем добавляют мясо, жабры, плавники, кожу, икру и желудок рыбы, называемый «рыбной пуговицей», а также зимние грибы, тофу и сезонные овощи, всё вместе тушится. Повар Ван очень тщательно относился к этому блюду, и его секретный рецепт сделал горшочек с гусем-рыбой в «Хмельной Радости» уникальным — особенно насыщенным и вкусным, что очень нравилось гостям в холодные зимние дни.

Попробовав первый кусочек, все невольно улыбнулись, уголки губ Ши Яня тоже слегка приподнялись. Управляющий Фан и управляющий Чэн, несмотря на то что много раз ели это фирменное блюдо у себя в заведении, снова были тронуты его вкусом.

Ся Юэ достал свои записи, посмотрел на заранее продуманные сочетания вин и предложил Ши Яню выбрать.

Всего было подготовлено три вида вина. Ши Янь сначала налил каждому по бокалу первого вина, затем налил его в сосуд мэйпин и поставил в уже нагретую воду для подогрева.

Управляющий Чэн, наблюдая за действиями Ши Янь, сдержанно спросил:

— Молодой хозяин, вы хотите подогреть вино?

Ся Юэ поднял руку, останавливая его, и с улыбкой сказал:

— Я знаю, что вы хотите сказать, управляющий Чэн, но я не буду делать глупостей. Не попробовать ли вам?

Управляющий Фан и управляющий Чэн переглянулись, затем посмотрели на ловкие движения Ши Яня и, хотя в душе были не согласны, промолчали.

В отличие от управляющего Фана, который никогда не пил подогретое вино и поэтому не сильно возражал, управляющий Чэн был настроен более скептически. Однажды, когда у него была температура, он из любопытства попробовал подогретое вино, которым отец и его отец протирали ему тело, и этот вкус так сильно першил в горле, что у него даже выступили слёзы. Став управляющим «Хмельной Радости», он твёрдо уверовал, что подогрев вина — это кощунство над хорошим напитком. Поэтому, увидев, что Ся Юэ собирается «испортить» вино семьи Юнь, он немного заволновался. И хотя его остановили, он решил, что после дегустации ради уважения к Ся Юэ он тут же запретит молодой госпоже подогревать остальные вина.

Однако, лишь сморщившись и сделав один глоток подогретого вина, которое подал ему Ши Янь, управляющий Чэн мгновенно выбросил эту мысль из головы и отправил её на Гору Семи Лесов.

<http://bllate.org/book/16466/1494906>